

Большевистская Сталя

Орган Сталинского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся

№ 101 (3372)

ПЯТНИЦА, 14 МАЯ 1943 ГОДА

ЦЕНА 20 КОП.

...Мстит беспощадно немецким захватчикам за кровь и слезы наших жен и детей, матерей и отцов, братьев и сестер...

И. СТАЛИН.

(ИЗ ПЕРВОМАЙСКОГО ПРИКАЗА).

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О МАССОВОМ НАСИЛЬСТВЕННОМ УВОДЕ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО НАШЕГО НАРОДА И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ

ТРУД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГЕРМАНИИ

Народный Комиссар Иностранных дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе знаменитой кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчеловечных жестокостей злодейских немецких властей над советскими гражданскими населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсюду грабили, истребляли, убивали советских граждан, удерживали в концентрационных лагерях, подвергали систематическому разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели еще более всеобщий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с захваченных ими территорий.

1. ПЛАНЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКИХ ВЛАСТЕЙ О ПОРАБОВЛЕНИИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОКУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

Захваченные Красной Армией в битвах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма немецких солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение миллионов советских граждан в рабов, похищение и обмен их на специальных валютных рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского правительства документов, еще 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие показали свою способность при построении грандиозной русской империи. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-е к секретному циркуляру № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что поработанных советских граждан следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и оборонных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немцы не должны работать на военной промышленности; они не должны копаться в земле и разбивать камни, для этого существуют русские.

«Русское» — дала указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV пункта А-4) — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работ:

горные дела, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (батальоны мастеров), специальные команды для срочных непроизводственных работ.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплуатация и систематическое истребление поработанных советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи позорных преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчетах их газавей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для усиления потрошительной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплуатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их истощающим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного, рабского труда, голода и истязаний.

Советское правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обрабатываемыми в рабство, а также вызвать к неминуемому возмездия за все эти преступления.

Войдя в жизнь чудовищной программы разоружения рабочей силы, Гитлер издал приказ от 21 марта 1942 года таулендери Фрица Заукеля. Последней 21 апреля 1942 года расосла в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Брайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или принудительному подчинению индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявляет: «Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч оборванных, здоровых и крепких девушек». Агенты Заукеля приступают к учету всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятых на учет гражданам предлагал «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распустились применять меры насилия. Еще 26 января 1942 года «хозяйственный штаб германского командования на востоке» в секретной инструкции (№ РВ 9851/042) требовал:

«Если члены добровольцев не оправдывают ожиданий, то, согласно приказанию, во время вербовки следует применять самые строгие меры». Подставив своих подчиненных, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 года за № 4578.28/729 следующий приказ: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая строгое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работница Заукеля действовали в разных мерах давлении на советских граждан, чтобы заставить их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся на вызов оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изгоняли с мест жительства, лишали возможности заниматься какой-либо работой, а затем расстреливали. В некоторых случаях их подвергали пыткам и казням. В некоторых случаях их подвергали пыткам и казням. В некоторых случаях их подвергали пыткам и казням.

Войдя в жизнь чудовищной программы разоружения рабочей силы, Гитлер издал приказ от 21 марта 1942 года таулендери Фрица Заукеля. Последней 21 апреля 1942 года расосла в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Брайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или принудительному подчинению индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

Войдя в жизнь чудовищной программы разоружения рабочей силы, Гитлер издал приказ от 21 марта 1942 года таулендери Фрица Заукеля. Последней 21 апреля 1942 года расосла в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Брайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или принудительному подчинению индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

Войдя в жизнь чудовищной программы разоружения рабочей силы, Гитлер издал приказ от 21 марта 1942 года таулендери Фрица Заукеля. Последней 21 апреля 1942 года расосла в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Брайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или принудительному подчинению индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

II. НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УВОД СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства, немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкое рабство со всей оккупированной советской территории, не пытаясь соблюдать даже внешнюю казю «добровольности». На захватываемых немцами советской земле лет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не утащили бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильственно утащили свыше 20.000 человек, из Курска и прилегающих девяти районов — 29.381 человек, из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32.000, из Мариуполя — 60.000, из Сталина на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 человек. Из одного только села Манюшкина, Харьковской области, гитлеровцы утащили в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей.

В селе Соляное, Воронежской области, гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11.000 человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в кошмарных сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и пытками, вынуждая, а затем погнали в Германию. В Вороново-Александровском, Ставропольском краях, гитлеровцы накануне своего отступления сожгли 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только поспешно части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются приписки гитлеровских газавей, дающие некоторые представления о гитлеровских масштабах неслыханной в истории цивилизованных народов похищения и переправки в рабство миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Фрица Коха, опубликованном в январе 1943 года в газете «Дейче Унтернеунахт», в Германию отправлено 710.000 украинцев. Не зная, что задержание на использование рабочей силы, опубликованное в газете «Минерс пейтунг» 14 января с. г., с 1942 год в Германию отправлено около двух миллионов душ из оккупированных областей на востоке.

нужно обязательно поставить с 4 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы», — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайнее отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притвориться больным, бежать в лес, покусать чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приращением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советскими гражданским населением.

Массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приращением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советскими гражданским населением.

Массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приращением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советскими гражданским населением.

Массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приращением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советскими гражданским населением.

Массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приращением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советскими гражданским населением.

Массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приращением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советскими гражданским населением.

самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все чаще организовывают негитлеровские подпольные организации и их агентам мужественное сопротивление. Негитлеровские подпольные организации, украинские, белорусские, польские, литовские, эстонские, латышские, финские, и др., в ряде которых они оказывают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насилием уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных документов германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в немецкое рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, опечатывают целые районы, города, ловят людей на дорогах, заставляют на сборные пункты.

В распоряжении Советского правительства имеются многочисленные материалы, рисующие печальную картину насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заключенных, охраняемых солдатами или полицией, вагонов. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России плетут в Германию шпаны невольников. Людей грузят, как скот, по 50—70 человек в один товарный вагон. Обесчеловеченные и больные выбрасывают из вагонов под откос, усталые грузыми советских людей дороги на запад.

Вырываясь из фашистского плена, жители освобожденных частей Красной Армии города Миллерово, Раиса Давыденко рассказывают: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне сидели по 50—60 человек. Кто-то лежал на полу, кто-то висел на перекладинах. Везде было грязно, вонюче, душно...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас вынудили в течение по 50—60 человек в вагон».

III. НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МУЧЕНИЯ И ГИБЕЛЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛЕ

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабладельцы установили еще более ужасные условия, чем в лагерях, где в худшие времена древние рабладельцы. Советские граждане, загнанные в концентрационные лагеря, огражденные колючей проволокой, лишенные работы и вынужденные жить в землянках, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишали имени. Их вынуждают по померкам, Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки. Перенос — знак с белой окантовкой по краям и словом «ОС» посередине; вторые носят такой же знак, с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, истребителей и рабов, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или притуплять к немцам».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее, опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Работные оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезенных из Харьковского района в Германию, нужно разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, сподобных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи палки».

Вагон. Выходить не разрешали. Немцы часовой то и дело отпускаям подзатыльники. В лагере нас высидели, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться до гола. Осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустели наши эшелоны. Из Курска взяли 3 тысячи человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключали в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через 4 дня нас распределили по помещению. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Вырванный 8 октября 1942 года из Германии Белошурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщает: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загнали в вагоны и заперли на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 года мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабство».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и жестоких условий перевозки людей в Германию.

Мамы К. и пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам жилось очень плохо. Работали в поле. Платились два раза — утром 200 граммов хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много, я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польские, французские. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и пытаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свои вещи — одежду, обувь и даже нет. Работали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 года Леонид Д. пишет в родную в г. Ширя, Курской области: «Здравствуй, дорогие родные, мама, Гая, Ваня и братик Юрик. Первым делом я хочу вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Мамочка, ходила грязная, не купалась по 2 месяца, кормила детей. Запол от лагеря 5 километров, а от питания я еще двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мой родные, встанут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

живу я у хозяйки. Семья маленькая — их двое и один ребенок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 часов утра. Локажу я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяйка всегда кричит, так я его боюсь, что я ужалюсь и кричу во сне. За все время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим, я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяйка бил по лицу, рвал за волосы, так я все равно не поучу. Что мне делать. Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выдох — покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя благодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы текут. Прощай всех родных. Твоя дочь Маша».

Советская девушка Нада Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама. Мы живем в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 10 часов вечера. Ешьте нам дают утром тарелку супу (картофель) и 50 граммов хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб утром 25 граммов и в обед 25 граммов. Нища, дорогая мама, плачешь, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы тебе получили, мама, и плакали. Очень я دوستу, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нам дают на работу и с работы как невольников».

Мамы К. и пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам жилось очень плохо. Работали в поле. Платились два раза — утром 200 граммов хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много, я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польские, французские. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и пытаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свои вещи — одежду, обувь и даже нет. Работали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 года Леонид Д. пишет в родную в г. Ширя, Курской области: «Здравствуй, дорогие родные, мама, Гая, Ваня и братик Юрик. Первым делом я хочу вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Мамочка, ходила грязная, не купалась по 2 месяца, кормила детей. Запол от лагеря 5 километров, а от питания я еще двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мой родные, встанут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

(Продолжение см. на 2 стр.)

